

Митрополит Иларион: пандемия не должна использоваться для извлечения выгоды

5 июня 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Время программы «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24». Мы задаем вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Я приветствую Вас из Санкт-Петербурга. В северной столице в эти дни проходит Международный экономический форум, нас разделяют 600 километров. Казалось бы, при чем здесь Церковь и экономика? Но это только из названия может показаться, что ПМЭФ – это исключительно про экономику. Конечно, нет. Это и о социальной функции бизнеса, и о медицине в условиях пандемии, и, конечно, о мировой политике. С нее я и хочу начать. Примечательно, как мне кажется, что в этом году самая многочисленная делегация на ПМЭФ – делегация США. Первый вице-премьер Андрей Белоусов так это прокомментировал: «Мне кажется, что чем жестче риторика и круче санкции, тем больше народа приезжает посмотреть, видимо, как тут справляются». Может быть, в случае с США дело в другом: просто политика и бизнес идут разными дорогами. Как Вам кажется?

Митрополит Иларион: Бизнес и политика не могут идти разными дорогами, они слишком тесно взаимосвязаны. Это достаточно проследить по тому, как подсакивают или падают индексы на биржах после высказывания того или иного политика. Вся кампания, которая проводилась вокруг строительства «Северного потока», тоже показывает, насколько тесно переплетены бизнес и политика.

Более того, я хотел бы сказать, что достаточно тесно переплетены и политика с религией. Мы это наблюдаем по тем международным событиям, которые происходят в религиозной и церковной сфере. Мы хорошо помним, как под влиянием американской администрации раскольничья структура на Украине была легализована. Мы наблюдаем, как Америка всеми силами поддерживает эту раскольничью структуру. Недавно Госсекретарь США посещал Украину и встретился только с лидером украинских раскольников. Он не встречался ни с главой канонической Православной Церкви, ни с представителями других религиозных конфессий – только с раскольничьим лидером, потому что эта так называемая «церковь» является креатурой Соединенных Штатов Америки и направлена на то, чтобы вбить клин между русским и украинским народами уже не только в политическом, но также и в религиозном отношении.

Будем надеяться, что решения, которые будут приниматься на экономическом форуме, послужат в целом оздоровлению экономической обстановки, особенно в преддверии столь ожидаемого саммита президентов России и США.

Е. Грачева: Журналисты с нетерпением, конечно, ждут этих переговоров. Из СМИ на всех континентах знают о сложных отношениях Москвы и Вашингтона даже те, кто политикой не интересуется. Чего Вы ждете от этой встречи? Где у России и США еще остались точки соприкосновения?

Митрополит Иларион: У нас гораздо больше точек соприкосновения, чем может показаться на первый взгляд. Достаточно вспомнить о том, что мы – соседи. Нас отделяют всего четыре километра Берингова пролива – расстояние, которое одна смелая русская женщина преодолела вплавь. Я не так давно перечитывал книгу митрополита Климента о Православии на Аляске. Конечно, удивительно, сколько труда вложили наши русские миссионеры в проповедь среди местного населения. Более ста лет действовала русская духовная миссия на Аляске и принесла много добрых плодов.

Нас объединяет многое. У нас общая христианская культура, общее христианское наследие. Но, наверное, самое главное, о чем следует сказать в нынешней ситуации – это что Россия и США как две крупные державы, которых часто называют сверхдержавами, несут прямую ответственность

за сохранение мира во всем мире. Тот хрупкий баланс, который сейчас достигнут, держится, прежде всего, на добрых взаимоотношениях между несколькими крупными игроками – это США, Россия, Китай и ряд других стран. Если эти балансы будут сохраняться, если страны смогут соблюдать свои интересы, но при этом не разрушать мир во всем мире, то это, наверное, самое главное, чего можно будет достичь и на предстоящей встрече двух президентов, и на последующих переговорах, которые, конечно, будут проходить и на высшем уровне, и на других уровнях.

Е. Грачева: А еще в этом году на форуме в Санкт-Петербурге представлено какое-то рекордное число фармацевтических компаний. Очень много сессий посвящено именно медицине и фармацевтике. За минувший год пандемии список Forbes пополнился девятью новыми долларовыми миллиардерами. На Ваш взгляд, владыка, эта новость со знаком плюс или со знаком минус?

Митрополит Иларион: Я уже высказывал в нашей передаче свое частное мнение, подчеркиваю, что это именно мое частное мнение, а не позиция Русской Православной Церкви, что вирус, который поразил сейчас весь мир, имеет искусственное происхождение. Я не вирусолог, поэтому это не более чем догадка, но ее разделяют сейчас многие. Более того, многие сейчас говорят о том, что вирус – это новый вид биологического оружия. При помощи этого оружия, как мы видим сейчас, можно очень легко обрушить экономики разных стран, сократить их народонаселение, изменить в худшую сторону демографические тренды. Одним словом, это оружие, использование которого в будущем теми или иными странами для достижения своих интересов и нанесения ущерба другим странам мы исключить не можем.

Кроме того, это превращается еще и в мощное оружие тех людей, которые хотят нажиться на чужом горе. Мы сегодня видим, как обогащаются не просто фармацевтические компании, а отдельные лица, которые используют эту ситуацию, чтобы на ней нажиться. Так было всегда в истории человечества: когда людей постигала беда, находились те, которые из этой беды извлекали прибыль. Неслучайно сейчас говорится о том, что доходов, полученных этими несколькими людьми, хватило бы на то, чтобы вакцинировать население больших стран, например, Индии.

Мне кажется, очень важной задачей для всего мирового сообщества на ближайшие годы является выработка механизмов, которые позволили бы минимизировать риски от подобного рода вирусов.

Во-первых, биологическое оружие должно быть запрещено, должен быть разработан механизм, который позволит выявлять виновных в появлении и распространении такого рода оружия.

Во-вторых, должна быть создана система международной солидарности, которая исключала бы возможность использования вакцин в качестве инструмента давления на те или иные страны, или инструмента маргинализации тех или иных стран. Мы это сейчас тоже наблюдаем. Мы видим, как, например, российские вакцины, которые доказали свою эффективность, во многих странах мира уже приняты и активно используются, а в некоторых странах (например, в Евросоюзе) до сих пор не получили разрешение на использование. Это очевидно связано с политической конъюнктурой. Здесь не может быть другого ответа на вопрос, почему это происходит. Я думаю, что подобного рода инциденты должны быть исключены и необходимо создание механизма, который исключал бы их в будущем.

Наконец, в-третьих: вакцины не должны быть предметом обогащения для людей, которые не только их разрабатывают, но и предпринимают меры для того, чтобы другие вакцины не получили доступа к людям. Если происходит беда подобная той, что случилась сейчас со всем миром, надо чтобы все страны проявляли солидарность друг с другом. Должен быть разработан механизм, который позволял бы странам действовать именно солидарно, а не в ущерб другой стране, наживаясь на чужой беде. Думаю, что и религиозные лидеры могли бы внести свою лепту в дискуссию по этому вопросу.

Е. Грачева: Владыка, в Москве в эти дни проходил пленум Межсоборного присутствия Церкви. Вы накануне этого пленума мне говорили, что он очень важный, там будет принят целый ряд ключевых документов, которые имеют отношение не только к Церкви, но и касаются каждого. Какие из решений этого пленума Вы бы выделили? О чем именно идет речь?

Митрополит Иларион: Межсоборное присутствие – это церковно-общественный форум, в котором на равных участвуют архиереи, священники, монашествующие и миряне. В общей сложности это около 200 человек, каждый из которых имеет один голос.

Межсоборное присутствие создано для того, чтобы готовить документы к Архиерейским Соборам. Состоявшийся пленум проработал несколько документов, которые будут представлены на Архиерейском Соборе. Это все еще проекты, о них нельзя говорить как о состоявшихся документах. После того, как они будут прочитаны на Архиерейском Соборе, в них, возможно, будет внесена какая-то правка, они будут утверждены Архиерейским Собором и тогда получают окончательный, официальный статус.

Среди документов, которые обсуждались на прошедшем пленуме, во-первых, документ о ценности человеческой жизни с момента зачатия, который разрабатывался в Комиссии по богословию и богословскому образованию. Он продолжает дискуссию, которая была поднята в

«Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», и направлен на защиту человеческой жизни с момента зачатия. Мы в этом документе говорим о том, что жизнь имеет ценность не только тогда, когда человек появился на свет, но и до его появления; что не только родившиеся младенцы нуждаются в правовой защите, но и те, которые еще находятся в утробе матери.

Также на пленуме был рассмотрен проект документа о благословении воинов на ратный подвиг. Этот документ вырос из дискуссии внутри Церкви о том, возможно или невозможно освящение воинского оружия. Например, может ли священник прийти на какой-нибудь ядерный объект и освятить атомную бомбу. Вопросы подобного рода ставились внутри Церкви и этот документ пытается на них ответить. Его основной посыл: мы не освящаем оружие массового поражения и не освящаем оружие как средство убийства людей, но Церковь благословляет воинов на ратный подвиг, благословляет вместе с тем оружием, которое они носят. Неслучайно мы даже на иконах видим мучеников-воинов, представленных с оружием, например, Георгий Победоносец с копьем или некоторые благоверные князья с мечом.

Еще один вопрос, рассмотренный на пленуме Межсоборного присутствия, – это документ о том, какие профессии совместимы, а какие несовместимы со священническим служением. Мы знаем, что в России большинство священников получают жалованье от прихода и не работают на светской работе. Но в странах дальнего зарубежья, в том числе и там, где мне, например, пришлось нести пастырское служение – в Австрии, Венгрии, Великобритании, Бельгии – многие наши священники вынуждены работать на светской работе. Этот документ пытается определить, какой род светской деятельности совместим со служением священника, а какой несовместим.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, что прокомментировали эти новости.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Многоуважаемый владыка, очень часто люди, находившиеся на краю гибели, неважно от чего (болезнь, крушение самолета, землетрясение, цунами и т.д.) и спасшиеся каким-то чудом, говорят: «Меня Бог спас». Но разве среди десятков миллионов погибших на войне не было более достойных, которые не были спасены? Разве загубленные советской властью священники не были более достойны спасения? Объясните, пожалуйста, как понимать такую ситуацию.

Митрополит Иларион: Во-первых, слово «спасение» в христианском контексте употребляется прежде всего к спасению души, а не к спасению тела. Когда мы говорим, что Христос – наш Спаситель, что Он нас спас и искупил, то мы говорим о спасении, которое касается нашей души.

Очень многие люди погибли и именно через эту гибель, например, через мученическую смерть, получили спасение. Люди, о которых Вы упоминаете, в том числе новомученики и исповедники Церкви Русской, не стали бы мучениками, а кто-то из них, может быть, и не удостоился бы спасения, если бы не прошел через горнило испытаний, если бы в этих испытаниях не проявил твердость, если бы через мученическую смерть он не удостоился не только спасения, но и венца святости.

Во-вторых, я хотел бы сказать, что Бог действует избирательно. Мы никогда не знаем, почему одних людей Бог спасает от внезапной смерти, а других не спасает, почему одни люди погибают на войне, а другие выживают. Одно могу Вам сказать, что у Бога для каждого человека есть свой путь. Бог заботится о каждом человеке и делает все для того, чтобы его душа не погибла. Для этого Он не только дал Свои заповеди, которым призывает нас следовать, но и Сам воплотился и стал человеком, чтобы на Себя взять вину за грехи людей, чтобы люди могли перекладывать на Него свои вины, чтобы Ему могли исповедоваться в грехах и от Него получить искупление, прощение и спасение.

Вопрос: Дорогой владыка, скажите, пожалуйста, как Церковь относится к танцам в профессиональной деятельности и к танцам, которые имеют место на свадьбах, в ресторанах и клубах. Некоторые говорят: зачем тогда музыка, если танцевать нельзя? Как Вы считаете, они правы?

Митрополит Иларион: Я думаю, что они не правы, поскольку Церковь не запрещает танцы как таковые. Мы знаем из Священного Писания, что в Ветхом Завете танцы были одной из частей богослужебного культа: царь Давид, которого мы прославляем как пророка и псалмопевца, плясал перед ковчегом Господним, таким образом он выражал свои религиозные чувства.

Конечно, когда люди танцуют на свадьбах, они выражают не религиозные чувства, но это не значит, что эти танцы должны быть запрещены. Тем более, если говорить о профессиональных танцах, например, о балете. Церковь не выступает за то, чтобы балет был запрещен. Наоборот, среди православных верующих очень много людей, которые танцуют. Я лично знаком с нашей очень известной российской балериной, которая является глубоко верующим человеком и которая в программе «Лица Церкви» (эту программу мы ведем на телеканале «Спас») рассказывала, как ее профессиональная деятельность подпитывается религиозной духовной жизнью. Поэтому нет ничего несовместимого с духовной жизнью в профессии танцора или балерины.

Вопрос: Владыка, решила рассказать Вам об одном печальном случае, который очень сильно изменил мое отношение к Церкви. Когда у меня умер папа (уже большое горе), а священник за отпевание взял пять тысяч. Для моей семьи – это большие деньги, так как я одна без мужа

воспитываю двоих детей. Я живу в небольшом городе и зарплата у меня не московская. А Вы в своих программах говорили, что отпевание бесплатное и нет никаких цен на обряды. Не стыдно священникам наживаться на чужом горе?

Митрополит Иларион: Здесь есть еще один вопрос: «Сколько зарабатывают священники?» Я объединю ответы на оба вопроса.

Как говорил еще апостол Павел, *священнодействующие питаются от святилища* (1 Кор. 9.13), то есть от алтаря. Это значит, что священники зарабатывают на жизнь для себя и своей семьи собственным трудом, то есть труд священника не может быть бесплатным. Священники получают, как правило, зарплаты от приходов. Например, в Москве священник может получать от прихода 30 или 40 тысяч рублей, где-то, может быть, больше. В деревнях, конечно, священник получает гораздо меньше. Есть такие приходы, где священник вообще не получает зарплату, а живет на то, что он заработает, то есть получает деньги от совершения так называемых треб: венчаний, крещений и отпеваний.

Когда я говорю о том, что церковные таинства и обряды должны совершаться бесплатно, то говорю не о том, что священнику вообще не надо платить. Я говорю, во-первых, о том, что священник не должен вымогать деньги у людей, он не должен ставить какие-то условия, то есть, например, если бы Вы сказали священнику: у меня нет таких денег, а он отказался бы отпеть Вашего отца, тогда, с моей точки зрения, священник совершил бы преступление. Если у Вас не было такого разговора со священником, а просто Вы или кто-то от Вашего имени спросил, сколько стоит и Вам назначили такую цену, то это уже другое дело. То есть священник не должен назначать цену за таинство или обряд и требовать, чтобы эта сумма была уплачена. Это первое.

Второе – это то, что в храмах не должно быть ценников, на которых было бы написано, что сколько стоит. Если речь идет о церковной книжке, свече или о каком-то предмете церковной утвари, например, о крестике, то тогда, конечно, эти предметы продаются за деньги. Но если речь идет о таинстве или обряде, то их совершение не должно быть обусловлено преysкурantom, при этом священник может вам назвать некую рекомендуемую сумму. Это не сумма, которую вы обязаны заплатить или которую он с вас непременно востребует, но сумма, которую вы можете заплатить, если хотите. Кроме того, вы должны еще учитывать то обстоятельство, что при совершении многих церковных таинств и обрядов присутствует хор, и певчим тоже нужно платить за их труд. Как правило, если священник обозначает ту или иную сумму, то он учитывает всех участников этого события.

Я хотел бы завершить эту передачу словами из Евангелия от Луки: «Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все у вас будет чисто» (Лк. 11.41).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/87405/>